

**ОБ ОДНОЙ СИСТЕМЕ УРАВНЕНИЙ С ЗАПАЗДЫВАНИЕМ,
ВОЗНИКАЮЩЕЙ В АЭРОУПРУГОСТИ**

1. Нелинейные колебания упругой пологой оболочки, защемленной по контуру, могут быть описаны (см., например, [1, 2]) с помощью следующих уравнений:

$$(1 - \alpha \Delta) \ddot{u} + (\epsilon_1 - \epsilon_2 \Delta) \dot{u} + \Delta^2 u - [u + f, v + \theta] = p(x, t); \quad (1)$$

$$\Delta^2 v + [u + 2f, u] = 0, \quad x = (x_1, x_2) \in \Omega, \quad t > 0; \quad (2)$$

$$u|_{\partial\Omega} = \frac{\partial u}{\partial n} \Big|_{\partial\Omega} = 0, \quad v|_{\partial\Omega} = \frac{\partial v}{\partial n} \Big|_{\partial\Omega} = 0. \quad (3)$$

Здесь Ω — ограниченная область в R^2 с кусочно-гладкой границей, $\dot{u} = \frac{\partial u}{\partial t}$, параметры ϵ_1, ϵ_2 — неотрицательны, $\alpha > 0$,

$$[u, v] = \frac{\partial^2 u}{\partial x_1^2} \cdot \frac{\partial^2 v}{\partial x_2^2} + \frac{\partial^2 u}{\partial x_2^2} \cdot \frac{\partial^2 v}{\partial x_1^2} - 2 \frac{\partial^2 u}{\partial x_1 \partial x_2} \cdot \frac{\partial^2 v}{\partial x_1 \partial x_2},$$

функции $f(x), \theta(x), p(x, t)$ предполагаются известными. Отметим, что в (1)–(3) $u(x, t)$ — величина поперечного прогиба оболочки, а $v(x, t)$ — функция напряжений. Случай $\alpha, \epsilon_2 > 0$ отвечает учету инерции вращения элементов оболочки [1].

Если оболочка находится в сверхзвуковом потенциальном потоке газа, движущегося в направлении оси x_1 , то аэродинамическая нагрузка потока может быть учтена [3] с помощью равенства $p(x, t) = p_0(x) + p_1(u; x, t)$, где

$$p_1(u; x, t) = -\frac{\gamma}{2\pi k} \left(\frac{\partial}{\partial t} + U \frac{\partial}{\partial x_1} \right) \int_{-\infty}^{x_1} d\xi \int_0^{2\pi} d\theta \omega^* \left(\xi, x_2 - \frac{x_1 - \xi}{k} \cos \theta, t - \frac{x_1 - \xi}{k^2} (U - \sin \theta) \right).$$

Здесь $\omega^*(x, t)$ — продолжение нулем функции $\omega(x, t) = \frac{\partial u}{\partial t} + U \frac{\partial u}{\partial x_1}$ с области Ω на R^2 , параметр $U > 1$ имеет смысл скорости набегающего потока, $k = \sqrt{U^2 - 1}$, $\gamma > 0$. Отметим, что при таком выборе аэродинамической нагрузки мы пренебрегаем влиянием концевых кромок и вихревой пелены на характер колебаний оболочки. Во многих случаях это вполне оправдано [3].

Используя очевидное равенство

$$\begin{aligned} \frac{\partial \omega}{\partial t} \left(\xi, x_2 - \frac{x_1 - \xi}{k} \cos \theta, t - \frac{x_1 - \xi}{k^2} (U - \sin \theta) \right) = \\ = \frac{k^2}{U - \sin \theta} \left[\frac{d}{d\xi} \omega - \frac{\partial \omega}{\partial \xi} - \frac{\cos \theta}{k} \cdot \frac{\partial \omega}{\partial x_2} \right] \end{aligned}$$

и граничные условия для функции $u(x, t)$, нетрудно величину $p(x, t)$ преобразовать к виду

$$p(x, t) = p_0(x) - \gamma \left[\frac{\partial u}{\partial t} + U \frac{\partial u}{\partial x_1} + q(u; x, t) \right], \quad (4)$$

где

$$q(u; x, t) = \frac{1}{2\pi k} \int_{-\infty}^{x_1} d\xi \int_0^{2\pi} d\theta \left[\left(a_\theta \cdot \frac{\partial}{\partial x_1} + b_\theta \cdot \frac{\partial}{\partial x_2} \right)^2 u \right]^* \times \\ \times \left(\xi, x_2 - \frac{x_1 - \xi}{k} \cos \theta, t - \kappa_\theta(x_1 - \xi) \right),$$

$$a_\theta = (U \sin \theta - 1)(U - \sin \theta)^{-1}, \quad b_\theta = k \cos \theta (U - \sin \theta)^{-1},$$

$$\kappa_\theta(\xi) = \frac{\xi}{k^2} (U - \sin \theta),$$

$\psi^*(x)$ — продолжение функции $\psi(x)$ нулем с Ω на R^2 .

Таким образом, возникает квазилинейная система уравнений в частных производных с запаздыванием на время $t_* = l(U - 1)^{-1}$, где l — размер области Ω в направлении оси x_1 . Поэтому начальные условия следует задавать в виде (ср. [4]):

$$u|_{t \in (-t_*, 0)} = \varphi(x, t), \quad u|_{t=0} = u_0(x), \quad \dot{u}|_{t=0} = u_1(x). \quad (5)$$

В данной работе доказана теорема существования и единственности слабых решений задачи (1)—(5) и изучается асимптотическое поведение при $t \rightarrow \infty$ решений этой системы. Существенную роль при этом играет схема, использованная в работе [2], которая посвящена исследованию асимптотического поведения решений задачи (1)—(5) в рамках «поршневой» теории ($q(u; x, t) \equiv 0$).

2. Всюду в дальнейшем предполагаются выполненными следующие условия:

$$f(x) \in H^s(\Omega) \cap H_0^2(\Omega), \quad \theta(x) \in H^4(\Omega), \quad p_0(x) \in L^2(\Omega);$$

$$u_0(x) \in H_0^2(\Omega), \quad u_1(x) \in H_0^1(\Omega), \quad \varphi(x, t) \in L^2(-t_*, 0; H_0^2(\Omega)), \quad (6)$$

где $H^s(\Omega)$ — соболевское пространство порядка s , $L^2(a, b; H)$ — пространство квадратично интегрируемых на $[a, b]$ вектор-функций со значениями в H . Аналогичный смысл имеет используемое ниже обозначение $L^\infty(a, b; H)$. Кроме того, норму в пространстве $H_0^1(\Omega)$ определим равенством $\|\cdot\|_1^2 = ((1 - \alpha\Delta) \cdot, \cdot)$, а в пространстве $H_0^2(\Omega)$ соотношением $\|\cdot\|_2 = \|\Delta \cdot\|$, где $\|\cdot\|$, (\cdot, \cdot) — норма и скалярное произведение в $L^2(\Omega)$. Пусть также

$$\mathcal{L}_T = \{u(t) \in L^\infty(0, T; H_0^2(\Omega)) / \dot{u}(t) \in L^\infty(0, T; H_0^1(\Omega))\},$$

где производная $\dot{u}(t)$ понимается в смысле обобщенных функций.

Слабым решением задачи (1)–(5) на интервале $[0, T]$ будем называть вектор-функцию $u(t)$, лежащую в пространстве $L^2(-t_*, T; H_0^2(\Omega))$ и такую, что а) $u(t) \in \mathcal{L}_T$; б) в смысле обобщенных функций выполнено (1), (4) с учетом зависимости функции v от u согласно (2); в) вектор-функции $u(t)$ и $\dot{u}(t)$ слабо непрерывны в $H_0^2(\Omega)$ и $H_0^1(\Omega)$ соответственно, $t \in [0; T]$; г) справедливы начальные условия (5).

Теорема 1. Пусть выполнены условия (6) и $\alpha > 0$, $\varepsilon_1, \varepsilon_2 \geq 0$. Тогда на любом интервале $[0, T]$ слабое решение задачи (1)–(5) существует и единственно. При этом вектор-функция $y(t) = (u(t); \dot{u}(t))$ сильно непрерывна в пространстве $F = H_0^2(\Omega) \times H_0^1(\Omega)$ при $t \in [0, T]$ и имеет место энергетическое соотношение

$$E(y(t)) = E(y_0) + \int_0^t (-\varepsilon_1 - \varepsilon_2 \Delta) \dot{u}(\tau) + p_0 + p_1(u; \tau), \dot{u}(\tau) d\tau, \quad (7)$$

где

$$y_0 = (u_0; u_1), \quad y(t) = (u(t); \dot{u}(t));$$

$$E(y(t)) = E_0(y(t)) - \frac{1}{2} ([u(t) + 2f, u(t)], \theta);$$

$$E_0(y(t)) = \frac{1}{2} \left(\|\dot{u}(t)\|_1^2 + \|\Delta u(t)\|^2 + \frac{1}{2} \|\Delta v(u(t))\|^2 \right),$$

причем $v = v(u(t)) \in H_0^2$ определяется по $u(t)$ согласно (2).

Доказательство теоремы проводится стандартным методом (при $f = \theta = 0$, $p_1(u; t) = 0$ см. [1, 5]), опирающимся на принцип компактности. Приближенные решения ищутся в виде

$$u_m(t) = \sum_{k=1}^m g_k(t) e_k(x),$$

где $\{e_k\}$ — ортонормированный в $H_0^1(\Omega)$ базис собственных функций спектральной краевой задачи

$$\Delta^2 v = \mu(1 - \alpha \Delta) v, \quad v|_{\partial \Omega} = \frac{\partial v}{\partial n}|_{\partial \Omega} = 0$$

(предполагается, что последовательность $\{\mu_k\}$ соответствующих собственных чисел является неубывающей). Локальная теорема существования приближенных решений при этом получается, если соответствующую систему с запаздыванием для $g_k(t)$ записать в интегральной форме и воспользоваться методом последовательных приближений [4]. Возможность продолжения этих решений на любой интервал $[0, T]$ вытекает из теоремы 2.3.2 [4] и приведенной ниже априорной оценки, доказательство которой опирается на следующее утверждение.

Лемма 1. Пусть $u(t) \in L^2(-t_*, T; H_0^2(\Omega))$, $t_* = l(U - 1)^{-1}$. Тогда

$$\|q(u; t)\|^2 \leq ct_* \int_{t-t_*}^t \|\Delta u(\tau)\|^2 d\tau, \quad t \in [0, T]; \quad (8)$$

$$\|q(u; t)\|_{-1}^2 \leq ct_* \int_{t-t_*}^t \|u(\tau)\|_1^2 d\tau, \quad t \in [0, T]; \quad (9)$$

$$\int_0^t \|q(u; \tau)\|^2 d\tau \leq ct_*^2 \int_{-t_*}^t \|\Delta u(\tau)\|^2 d\tau, \quad t \in [0, T]. \quad (10)$$

Доказательство. Достаточно рассмотреть случай, когда $u(x, t)$ — непрерывная по t функция со значениями $C_0^\infty(\Omega)$. При этом очевидно, что

$$\int_{\Omega} |q(u; x, t)|^2 dx \leq \frac{c}{k^2} \sum_{|\beta|=2}^{2\pi} \int_0^b d\theta \int_a^b d\xi \int_c^d dx_1 \int_c^d dx_2 |\Psi_\beta(\xi, \theta, t)|^2,$$

где

$$\Psi_\beta(\xi, \theta, x, t) = [D^\beta u]^* \left(\xi, x_2 - \frac{x_1 - \xi}{k} \cos \theta, t - \frac{x_1 - \xi}{k^2} (U - \sin \theta) \right),$$

$[a, b] \times [c, d]$ — минимальный прямоугольник, содержащий область Ω ; $\beta = (\beta_1, \beta_2)$, $|\beta| = \beta_1 + \beta_2$. Делая сначала замену $x_2 \rightarrow x_2 - k^{-1}(x_1 - \xi) \cos \theta$, а затем $x_1 \rightarrow t - k^{-2}(x_1 - \xi)(U - \sin \theta)$, нетрудно получить оценку (8). Для доказательства (9) следует рассмотреть величину $S_{\Omega} q(u; x, t) \varphi(x) dx$, где $\varphi \in C_0^\infty(\Omega)$, выполнить подходящие замены переменных и воспользоваться формулой интегрирования по частям. Оценка (10) получается интегрированием неравенства (8).

Так же, как и в [1, 5], благодаря свойству симметрии, скобки $[u, v]$ можно установить равенство (7) для $y(t) = y_m(t) = (u_m(t); \dot{u}_m(t))$. Из этого равенства с помощью леммы 1 и оценки

$$c_1 E_0(y) - c_2 \leq E(y) \leq c_3 (1 + E_0(y)), \quad (11)$$

вытекающей из леммы 3.2 [2], получаем, что

$$E_0(y_m(t)) \leq c_1 \left(1 + E_0(y_m(0)) + \int_{-t_*}^0 \|u_m(\tau)\|_2^2 d\tau \right) + c_2 \int_0^t E_0(y_m(\tau)) d\tau.$$

Лемма Гронуолла позволяет отсюда извлечь априорную оценку вида

$$E_0(y_m(t)) \leq c_1 \left(1 + E_0(y_m(0)) + \int_{-t_*}^0 \|u_m(\tau)\|^2 d\tau \right) e^{c_2 t} \leq C_T, \quad t \in [0, T],$$

из которой вытекает \times — слабая компактность семейства $\{y_m(t)\}$ в пространстве $L^\infty(0, T; \mathcal{F})$, $\mathcal{F} = H_0^2(\Omega) \times H_0^1(\Omega)$. Это обстоятельство так же, как и в [1, 5], дает возможность доказать существование

слабого решения задачи (1)—(5). Рассматривая теперь $u(t)$ как слабое решение линейной задачи вида

$$(1 - \alpha\Delta)\ddot{u} + \Delta^2 u = f(t), \quad u|_{\partial\Omega} = \frac{\partial u}{\partial n}\Big|_{\partial\Omega} = 0,$$

можно показать, что вектор-функция $y(t) = (u(t); \dot{u}(t))$ сильно непрерывна в $\mathcal{F} = H_0^2(\Omega) \times H_0^1(\Omega)$, и установить энергетическое соотношение (7). Утверждение о единственности решений доказывается без особого труда и опирается на лемму Гронуолла (ср. [5]).

Отметим, что из (7) и (11) легко извлечь

$$E_0(y(t)) \leq c(1 + E_0(y_0)) + \int_{-t_*}^0 \|\varphi(\tau)\|_2^2 d\tau e^{at}, \quad (12)$$

где $y(t) = (u(t); \dot{u}(t))$, $y_0 = (u_0; u_1)$, $u(t)$ — слабое решение задачи (1)—(5).

3. Пусть S_t — сильно непрерывная полугруппа, действующая в пространстве $H = F \times L^2(-t_*, 0; H_0^2(\Omega))$ по формуле

$$S_t(u_0; u_1; \varphi(s)) = (u(t); \dot{u}(t); u(t+s)), \quad s \in (-t_*, 0), \quad t > 0,$$

где $u(t)$ — слабое решение задачи (1)—(5).

Теорема 2. Если $\varepsilon_2 > 0$, то полугруппа S_t обладает компактным максимальным аттрактором M , т. е. существует компактное множество M в пространстве H такое, что $S_t M = M$ и

$$\limsup_{t \rightarrow +\infty} \{\text{dis } t_H(S_t y, M) \mid y \in B\} = 0$$

для любого ограниченного в H множества B .

Отметим, что максимальный (глобальный) аттрактор играет важную роль при исследовании предельного поведения бесконечномерных динамических систем (см., например, [6, 7] и приведенные там ссылки).

Доказательство теоремы 2 проводится по схеме, широко использовавшейся ранее (см. [2, 6, 7] и др.), и опирается на приведенные ниже леммы.

Лемма 2. Полугруппа S_t является диссипативной в H , т. е. существует $R > 0$ такое, что $\|S_t h\|_H \leq R$ для всех $h \in B$, $t \geq t_0(B)$, где B — произвольное, ограниченное в H множество.

Доказательство. Как и в [2], на пространстве F рассмотрим функционал $V(y) = E(y) + \nu\Phi(y)$, где $\nu > 0$,

$$\Phi(y) = ((1 - \alpha\Delta)u_0, u_1) + \frac{1}{2}((\varepsilon_1 + \gamma - \varepsilon_2\Delta)u_0, u_0), \quad y = (u_0; u_1).$$

При этом из леммы 3.2 [2] вытекает, что для достаточно малых $\nu > 0$ и некоторого $d > 0$ справедлива оценка

$$c_1(1 + E_0(y)) \leq V_d(y) \leq c_2(1 + E_0(y)), \quad (13)$$

где $V_d(y) = V(y) + d$. А повторение рассуждений, проведенных при

доказательстве леммы 3.1 [2], и использование оценки (9) позволяют подобрать $\nu > 0$ так, чтобы

$$\frac{d}{dt} V_d(y(t)) + \nu V_d(y(t)) \leq C_1 + C_2 \int_{t-t_*}^t \|u(\tau)\|_1^2 d\tau, \quad (14)$$

где $y(t) = (u(t); \dot{u}(t))$, $u(t)$ — решение задачи (1)–(5). Однако из леммы 3.2 [2] вытекает, что $\|u\|_1^2 \leq C_\delta + \delta \cdot E_0(y)$, где $\delta > 0$ может быть взято сколь угодно малым. Поэтому из (13), (14) имеем, что

$$\frac{d}{dt} V_d(y(t)) + \nu V_d(y(t)) \leq C_\delta + \delta \int_{t-t_*}^t V_d(y(\tau)) d\tau, \quad t \geq t_*.$$

Следовательно, для $\Psi(t) = V_d(y(t)) \exp(\nu t)$ получаем, что

$$\frac{d}{dt} \Psi(t) \leq C_\delta e^{\nu t} + \delta e^{\nu t} \int_{t-t_*}^t \Psi(\tau) d\tau, \quad t \geq t_*.$$

Интегрируя это неравенство от t_* до t , можно доказать, что

$$\Psi(t) \leq \Psi(t_*) + C_\delta \nu^{-1} e^{\nu t} + \delta t_* e^{\nu t_*} \int_0^t \Psi(\tau) d\tau, \quad t \geq t_*.$$

Поэтому для достаточно малых $\delta > 0$, лемма Гронуолла приводит к оценке

$$E_0(y(t)) \leq C_1 + C_2 (1 + E_0(y(t_*))) + \int_0^{t_*} E_0(y(\tau)) d\tau e^{-\nu \frac{t}{2}}, \quad t \geq t_*,$$

из которой с помощью (12) извлекается утверждение леммы.

Пусть K_A^σ — множество элементов $(v_0; v_1; \psi(s))$ из H , для которых справедлива оценка

$$\|v_0\|_{2+\sigma}^2 + \|v_1\|_{1+\sigma}^2 + \operatorname{ess\,sup}_{s \in (-t_*, 0)} (\|\psi(s)\|_{2+\sigma}^2 + \|\dot{\psi}(s)\|_{1+\sigma}^2) \leq A,$$

где $0 < \sigma \leq 1/2$, $A > 0$, $\|\cdot\|_\sigma$ — норма в пространстве $H^\sigma(\Omega)$.

Лемма 3. *Найдется $A > 0$ такое, что для любого ограниченного в H множества B*

$$\limsup_{t \rightarrow \infty} \{\operatorname{dist}_H(S_t h, K_A^\sigma) \mid h \in B\} = 0, \quad 0 < \sigma \leq 1/2.$$

Доказательство. Пусть $\varepsilon_2 = \alpha \varepsilon$, $\varepsilon_1 + \gamma = \varepsilon + \beta$, $\beta = \varepsilon_1 + \gamma - \varepsilon_2 \alpha^{-1}$,

$$B(y(t)) = [u(t) + f, v(t) + \theta] + p_0 - \gamma \left[U \frac{\partial u}{\partial x_1} + q(u; x, t) \right] - \beta \dot{u}(t),$$

где $y(t) = (u(t); \dot{u}(t))$, $u(t)$ — решение задачи (1)–(5), $v(t) \in H_0^2(\Omega)$ определяется по $u(t)$ согласно (2). Очевидно, что

$$y(t) = T_t y_0 + \int_0^t T_{t-\tau} (0; (1 - \alpha \Delta_D)^{-1} B(y(\tau)) d\tau, \quad (15)$$

где T_t — сильно непрерывная группа оператора в \mathcal{F} , отвечающая задаче

$$(1 - \alpha \Delta) \ddot{u} + \varepsilon (1 - \alpha \Delta) \dot{u} + \Delta^2 u = 0;$$

$$u|_{\partial\Omega} = \frac{\partial u}{\partial n} \Big|_{\partial\Omega} = 0, \quad u|_{t=0} = u_0, \quad \dot{u}|_{t=0} = u_1.$$

Если $u(t)$ решение задачи (1)–(5) такое, что $\|y(t)\|_{\mathcal{F}} \leq R$, то с помощью (8) легко проверить, что $\|B(y(\tau))\|_{-1+\sigma} \leq C_R$, $0 < \sigma \leq 1/2$ (при $q \equiv 0$ соответствующее рассуждение см. в [2]). Поэтому, как и в [2], из (15) можно извлечь утверждение леммы.

В виду компактности множества K_A^σ в пространстве H из лемм 2 и 3 вытекает, что полугруппа S_t обладает максимальным аттрактором в H .

Конечность аттрактора полугруппы S_t автору доказать не удалось. Дело в том, что по сравнению со случаем, разобранным в [2], наличие запаздывания в системе (1)–(5) приводит к значительному расширению фазового пространства. Поэтому техника, развитая в [2], оказывается недостаточной для того, чтобы свести ситуацию к теореме О. А. Ладыженской. Справедливо, однако, следующее утверждение о конечности числа существенных мод системы (1)–(5).

Теорема 3. При $\varepsilon_2 > 0$ найдется $N_0 > 0$ такое, что для любой пары решений $u_1(t)$, $u_2(t)$ задачи (1)–(5) из условия

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \{ |\dot{u}_1(t) - \dot{u}_2(t), e_k|_1 + |(u_1(t) - u_2(t), e_k)_1| \} = 0, \quad k = 1, 2, \dots, N_0,$$

вытекает, что

$$\lim_{t \rightarrow \infty} (\|u_1(t) - u_2(t)\|_2 + \|\dot{u}_1(t) - \dot{u}_2(t)\|_1) = 0.$$

Доказательство. Пусть $y_i(t) = (u_i(t); \dot{u}_i(t))$, а P_N — ортопроектор в \mathcal{F} на $\text{Lin}\{(e_k; 0), (0; e_k), k = 1, 2, \dots, N\}$. Тогда в силу (15), как и в [2], имеем, что

$$\| (1 - P_N)(y_1(t) - y_2(t)) \|_{\mathcal{F}} \leq M e^{-\omega t} \{ \|y_1(0) - y_2(0)\|_{\mathcal{F}} +$$

$$+ \frac{c}{(\mu_{N+1})} \sigma/2 \cdot \int_0^t e^{\omega\tau} \|B(y_1(\tau)) - B(y_2(\tau))\|_{-1+\sigma} d\tau \}, \quad 0 < \sigma \leq \frac{1}{2}.$$

Но в силу леммы 1 и рассуждений, приведенных в [2], получаем, что

$$\|B(y_1(\tau)) - B(y_2(\tau))\|_{-1+\sigma} \leq c_R \|y_1(\tau) - y_2(\tau)\|_{\mathcal{F}} +$$

$$+ c \left[\int_{\tau-t_*}^{\tau} \|u_1(s) - u_2(s)\|_2^2 ds \right]^{1/2}.$$

Поэтому легко проверить, что

$$\| (1 - P_N) (y_1(t) - y_2(t)) \|_{\mathcal{F}} \leq M e^{-\frac{\alpha}{2} t} \left\{ \| y_1(0) - y_2(0) \|_{\mathcal{F}} + \| u_1 - u_2 \|_{L^2(-t_*, 0; H_0^2)} + c \mu_{N+1}^{-\frac{\sigma}{2}} \left[\int_0^t e^{\omega \tau} \| y_1(\tau) - y_2(\tau) \|_{\mathcal{F}}^2 d\tau \right]^{1/2} \right\}.$$

Рассуждая так же, как и в [2], из этой оценки можно извлечь утверждение теоремы.

В заключение отметим, что при $\alpha = \varepsilon_2 = 0$, следуя схеме, описанной в [8], и используя представленную выше технику, можно доказать глобальную теорему существования сильных решений (их определение при $q \equiv 0$ см. в [8]) системы (1)–(5) при условии, что $u_0(x) \in H^4(\Omega) \cap H_0^2(\Omega)$, $u_1(x) \in H_0^2(\Omega)$, а функция $\varphi(t) \in L^2(-t_*, 0; H_0^2(\Omega))$ такова, что $\dot{\varphi}(t) \in L^2(-t_*, 0; H_0^2(\Omega))$. Такие решения определяются однозначно. Поэтому в подходящем функциональном пространстве может быть построена соответствующая эволюционная полугруппа S_t . Если параметры $\varepsilon_1 > 0$ и $U > 1$ достаточно велики, то для полугруппы S_t имеет место аналог теоремы 2.

Список литературы: 1. Морозов Н. Ф. Избранные двумерные задачи теории упругости. Л., 1978. 184 с. 2. Чуешов И. Д. Конечномерность аттрактора в некоторых задачах нелинейной теории оболочек // Мат. сб. 1987. 133, № 4. С. 419–428. 3. Красильщикова Е. А. Тонкое крыло в сжимаемом потоке. М., 1978. 224 с. 4. Хейл Дж. Теория функционально-дифференциальных уравнений. М., 1984. 422 с. 5. Лиочс Ж.-Л. Некоторые методы решения нелинейных краевых задач. М., 1972. 588 с. 6. Бабин А. В., Вишик М. И. Неустойчивые инвариантные множества полугрупп нелинейных операторов и их возмущения // Успехи мат. наук. 1986. 41, вып. 4. С. 3–34. 7. Ладыженская О. А. О нахождении минимальных глобальных аттракторов для уравнений Навье-Стокса и других уравнений с частными производными // Успехи мат. наук. 1987. 42, вып. 6. С. 25–60. 8. Чуешов И. Д. Сильные решения и аттрактор системы уравнений Кармана // Докл. АН УССР. Сер. А. 1988. № 5. С. 22–25.

Поступила в редколлегию 10.02.89